

С помощью Рескрипта Кармы Мэн Хао посеял карму с другими практиками Эшелона, когда побил рекорд на горе Белой Печати. В тот раз его имя прозвучало во всех уголках мира Сущности Ветра. Все его слышали, а значит, между ними образовались невидимые кармические связи. Использование Кармы подобным образом было совершенно неслыханным делом. Более того, до создания Мэн Хао Рескрипта Кармы ничего похожего вообще не существовало. На основе своего опыта, просветления, характера и потребностей он сотворил совершенно уникальную и тираническую даосскую магию, нечто, способное против воли людей связывать их нитями судьбы. От неё невозможно ни спрятаться, ни убежать, ни воспротивиться ей. К тому же посеянная Карма так или иначе будет пожата!

Прямо во время своего побега по телу Хань Цинлэя пробежала судорога. У него возникло ощущение, будто его судьба изменилась. От этого странного чувства его сердце бешено забилося в груди. Он сам не понимал почему, но все мысли у него в голове так или иначе сводились к Мэн Хао. Имя Мэн Хао заполнило его разум, словно на него накладывали проклятие.

— Что за чертовщина?! Я должен ему денег?!

Хань Цинлэя переменялся в лице и попытался бороться с этим чувством, но у него ничего не вышло. К его ужасу разум и сердце заполнил образ Мэн Хао. Но самым ужасающим были слова, раскатистым эхом гремя в его голове, подобно грому на горизонте.

"Ты должен мне денег! Ты должен мне денег! Ты должен мне денег!!!"

— Что это за магическая техника?! Проклятье! — выдавил побледневший Хань Цинлэй.

Он с ужасом осознал, что ещё никогда не сталкивался с таким видом магии. Когда Мэн Хао взмахнул пальцем, мир перед его глазами изменился, всё вокруг содрогнулось, а потом замедлилось до черепашьяго шага. Он мог видеть едва различимые нити Кармы, расходящиеся от голов всех присутствующих. Хань Цинлэя обладал множеством нитей Кармы, из которых было непросто выделить нужную, но к Мэн Хао от него отходила всего одна нить. Быть может, она не очень крепко связывала их вместе, но она всё равно существовала, сияя мягким светом.

Рескрипт Кармы... Чем глубже была связь между заклинателем и целью, тем крепче получались нити Кармы. Чем крепче были нити Кармы, тем сильнее становился эффект магической техники.

— Сначала ты узнал моё имя, — бесцветно объяснил Мэн Хао, выражение его лица приобрело некую величественность, словно он рассказывал о каком-то священном аспекте Неба и Земли. — Потом ты потерпел от меня сокрушительное поражение. Происходящее сейчас можно описать только одним словом — Карма! Карма выступает в качестве судьбы, а Небо с Землёй — свидетелей. Сейчас будет создана несмылаемая метка, которая воплотится в виде долговой расписки. Карма будет рассеяна в тот день, когда ты полностью уплатишь долг!

Его рука затанцевала в воздухе, будто он что-то писал, при этом в небе засверкали разноцветные вспышки и поднялся жуткий ветер. Гром и прорезающие небосвод молнии засвидетельствовали Карму между Хань Цинлэем и Мэн Хао.

Хань Цинлэй в отчаянии закричал. Даже в скрывающем его тумане, который с огромной скоростью нёс его прочь, его разум всё равно затопил громopodobный грохот. В момент использования Мэн Хао своей магии, Хань Цинлэй почувствовал, как от его тела отделяется едва заметная аура. Это было совершенно невообразимое и пугающее чувство. В его сердце зародилось предчувствие, будто Мэн Хао оставил на нём метку, которая будет влиять на него до конца его дней.

— Нет!!! — вскричал он, но сопротивление было бесполезным.

Сейчас ему пришлось смириться с обжигающим чувством стыда. Его всего трясло, ему хотелось только одного: убраться из этого места как можно дальше. Его страх перед Мэн Хао достиг критической точки. Впервые он по-настоящему сожалел, что вообще решил атаковать Девятую Державу и человека по имени Мэн Хао.

Попугай неподалёку с любопытством наблюдал за ходом схватки. Как же он сейчас завидовал Мэн Хао. Из всех его даосских заклинаний Рескрипт Кармы был единственным, при виде которого у него перехватывало дыхание и от чьей красоты он практически лишился самоконтроля. Холодец тоже завидовал своему хозяину, мечтая обладать такой даосской магией. При встрече со злодеями он мог использовать на них Рескрипт Кармы, что значительно упростило бы процесс обращения их на путь истинный. Фань Дун'эр выглядела так, как будто надкусила кислый лимон. Хоть она и находилась на стороне Мэн Хао, при виде Рескрипта Кармы ей невольно вспомнились некоторые неприятные события прошлого. Что до Бэй Юй, она давно уже пришла в себя и застала большую часть поединка между Мэн Хао и Хань Цинлэем. Прямо у неё на глазах Мэн Хао, словно воплощение святости, использовал Рескрипт Кармы. У неё до сих пор в голове не укладывалось, какой человек мог вложить столько сил в магическую технику, которая просто делала других людей твоими должниками. Но дело было не только в этом, в момент её применения он выглядел так, словно творил какое-то священное таинство.

Мэн Хао действительно всем своим видом сейчас излучал святость. Его праведные слова эхом разнеслись по округе:

— Отныне ты должен мне денег! Установленные мной сложные проценты[1] не могут быть изменены! Один год — долг будет увеличен в два раза! Через десять лет — в сотню раз. Через сотню лет — в десять тысяч раз! Нити Кармы, сотворите долговую расписку! Немедля!

После этого грандиозного объявления Мэн Хао схватил и резко сжал нить Кармы Хань Цинлэя. Она скрутилась в узел и засияла ярким светом. В мгновение ока этот свет с помощью даосской магии создал расписку. Она мягко начала падать Мэн Хао на ладонь. Он бережно поймал её, словно это было ценное сокровище. При виде суммы он прочистил горло и положил её к стопке расписок в своей бездонной сумке.

В момент появления долговой расписки Хань Цинлэй закашлялся кровью. Он отчётливо почувствовал покинувшую его только что ауру. Это означало, что между ним и Мэн Хао было заключено своего рода соглашение. Такое соглашение можно было сравнить с продажей себя в рабское услужение. Самое важное заключалось в том, что он никак не мог повлиять на процесс, будучи вынужденным подписать это соглашение против своей воли. Не имело значения, был ли он согласен или нет, отныне он был должен Мэн Хао огромную сумму денег. Если он её не выплатит, то под влиянием Кармы его культивация и будущее окажется подверженным непредвиденным изменениям. Вся эта ситуация и такая даосская магия подняли в его душе волну страха. Как вдруг в его памяти всплыл один вид совершенно ужасающего даосского колдовства.

"Судьба! Это магия судьбы! Он... он знает магию судьбы! Немыслимо! На всём Небе и Земле с древних времён ещё никому не удалось обрести просветление о Дао судьбы!"

Из его горла вырвался оглушительный рёв. Он заставил туман увеличить скорость и скрылся за горизонтом.

— Это не место, куда каждый может соваться без спросу! — авторитетно произнёс Мэн Хао. — Сперва ты прервал мои занятия культивацией. На это я ещё могу закрыть глаза, но отпустить человека, который должен мне столько денег? Никогда!

С этими словами он указал пальцем сначала на Фань Дун'эр, а потом на Бэй Юй. В них устремились два бурных потока ци, практически мгновенно восстановивший их культивацию. Девушки слегка поёжились, но тут обнаружили, что стали даже сильнее, чем прежде.

— Сёстры даосы, пожалуйста, отправляйтесь в регион центрального храма и убейте всех практиков из Восьмой Державы. Ослабьте защиту горы с судьбой Восьмой Державы. Я отправляюсь за печатью мира этой державы, поэтому ваша помощь окажется как нельзя кстати! Если я преуспею, мы вместе сможем отправиться на поиски просветление! Постигая естественные законы и эссенции мира Сущности Ветра, мы укрепим нашу дорогу в будущее!

В ответ на его слова глаза Бэй Юй и Фань Дун'эр заблестели. Они были неглупыми людьми, поэтому быстро сообразили, в чём заключался план Мэн Хао. Такая возможность выпадала крайне редко, к тому же Мэн Хао дал им своё слово! Девушки переглянулись и кивнули, после чего в лучах света умчались к центральному храму, где они собирались сделать всё в их силах, чтобы помочь Мэн Хао.

После ухода Фань Дун'эр и Бэй Юй Мэн Хао полетел в направлении, куда скрылся Хань Цинлэй. Он взвинтил свою скорость до предела и пустился в погоню.

— Незачем бежать, Хань Цинлэй! Сперва верни мне должок!

Чёрные бесы, холодец и попугай полетели в лучах света позади Мэн Хао. Что до демонических практиков, попугай с помощью техники Бездонного Рукава спрятал их всех у себя под крылом. После чего разразился надменными криками:

— Незачем бежать, Хань Цинлэй! Лорд Пятый ещё не успел тебя поймать, куда это ты намылился!

Летающие по небу лучи света заставляли мир вокруг дрожать. Хань Цинлэй всё ещё спасался бегством. Когда туман вокруг него рассеялся, его скрутило в приступе кровавого кашля. Такого рода спасительная магия не могла работать слишком долго. Нефритовая табличка давала лишь временный прирост к скорости, чтобы он мог сбежать из смертельно опасной ситуации. С такой скоростью он смог очень быстро покинуть территорию Девятой Державы и вернуться в Восьмую Державу. С его лица не исчезла бледность, как и чувство грозящей ему опасности глубоко в душе. Он чувствовал, что это чудовище Мэн Хао в данный момент преследует его.

На территории Восьмой Державы он наложил на свой голос магическую технику и оглушительно закричал:

— Силы Восьмой Державы, общий сбор! Немедленно!

Его голос прокатился через всё государство, достигнув восьмерых практиков, прибывших с ним с Восьмой Горы. Из них четверо сражались на полях сражений центрального региона. Вздрыгнув, они развернулись и со всей возможной скоростью полетели к Хань Цинлэю. Час спустя Хань Цинлэй всё ещё летел по небу, изредка кашляя кровью. Окружавший его туман полностью рассеялся, но вместо него рядом с ним теперь летели четыре внушительных луча света. В защитной формации они эскортировали его к горе судьбы Восьмой Державы.

"Мне нужно вернуться на гору судьбы державы как можно скорее! Её защитные механизмы помогут мне в борьбе с Мэн Хао. Это даст мне какое-то время привести в порядок полученные раны! Мэн Хао не может потратить на мою поимку слишком много времени, иначе это подставит под удар Девятую Державу. Другие практики Эшелона могут воспользоваться тем, что она осталась без охраны, и нанести удар! Если я выиграю достаточно времени, то точно смогу пережить этот страшный кризис!"

Глаза летящего Хань Цинлэя полностью налились кровью. В этот момент Мэн Хао достиг границы между двумя державами. Он выглядел, словно воин-небожитель. Стоило ему вступить на территорию Восьмой Державы, как все практики почувствовали испускаемое им давление.

— Раз ты решил вломиться в мой дом и разгуливать, как по своим владениям, по закону гостеприимства я просто обязан отплатить тебе той же монетой.

Мэн Хао прочистил горло и немного виновато огляделся, но потом совершенно без колебаний полетел в стороны горы судьбы Восьмой Державы. Воздух прорезал пронзительный свист. Давление Восьмой Державы постепенно увеличивалось.

К этому моменту Хань Цинлэй наконец добрался до горы. Ступив на её вершину, он скомандовал:

— Защищайте это место до последнего вздоха! Никто не должен сюда и шагу ступить!

[1] Сложные проценты — причисление процентов к сумме вклада или долга. Они включаются в сумму основного долга, и на них также начисляются проценты. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/312675>